

Владимир Евгеньевич Жаботинский

# Studentesca



# Владимир Евгеньевич Жаботинский

## Studentesca

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=9452431](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9452431)*

### Аннотация

«Я проснулся поздно и встал с левой ноги. Между тем погода стояла чудная, облаков было совсем мало, как раз в меру, а Юнгфрау, Эйгер и Монах заглядывали в окошко моего чердака отчетливей и пристальнее, чем когда-либо. Ясно было, что сегодня лекции пропали, потому что стоило мне завидеть со своей вышки Оберланд, как меня начинало непобедимо тянуть вон из Берна. Если у меня до того дня набралась жиденская тетрадка записок по лекциям, то исключительно потому, что май был туманный и горы прятались...»

# Содержание

Очерк 1-й	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

# Владимир Жаботинский

## Studentesca<sup>1</sup>

*(Из жизни римских  
студентов)*

### Очерк 1-й

Я проснулся поздно и встал с левой ноги. Между тем погода стояла чудная, облаков было совсем мало, как раз в меру, а Юнгфрау, Эйгер и Монах заглядывали в окошко моего чердака отчетливей и пристальнее, чем когда-либо. Ясно было, что сегодня лекции пропали, потому что стоило мне завидеть со своей вышки Оберланд, как меня начинало непобедимо тянуть вон из Берна. Если у меня до того дня набралась жиденькая тетрадка записок по лекциям, то исключительно потому, что май был туманный и горы прятались.

За дверью стояли мои вычищенные башмаки; из них левый подавал в отставку, а в правом торчало письмо от университетского казначея с приглашением уплатить за второе полугодие. Я остался одинаково недоволен обоими башмаками, надел их с проклятьями на ноги и пошел на Парныхштрассе: так называли в нашем кружке ту улицу, на которой

поселился Парных, потому что Парных не понимал ни слова по-немецки.

Он служил где-то на Волге в земстве, скопил двести рублей, потом потерял место и приехал в Одессу не то искать другого, не то отдохнуть. Однажды я гулял с ним и рассказал, что еду за границу. Он вспомнил, что сам, собственно, давно думал съездить в Европу – этак, в Германию, в Париж, а особенно в Лондон, – вошел в трактир и настрочил прошение о паспорте. Когда мы получили паспорта и укладывали вещи, он спросил, куда, собственно, я еду. Оказалось, что, собственно, немцы его не занимали, и он, собственно, готов был ехать сначала в Швейцарию. Наконец, в Подволочиске нам пришлось долго ждать поезда, и по этому случаю Парных надумал сосчитать свои деньги. Оказалось разными европейскими монетами сто сорок семь рублей. Четыре из них он тут же отдал пограничному обывателю за черные контрабандные часы (они стали, чуть поезд двинулся), а остальные тоже уплыли, и Парных так ничего и не увидел, кроме Берна, и теперь ждал присылки от друзей-сибиряков, а впрочем, был по большей части доволен судьбою.

Мне было известно, что у него не будет ни гроша, и не за тем я шел на Парныхштрассе, чтоб просить одолжить мне пятьдесят франков для университета, а просто так. И не застав Парных дома, я пуще затосковал.

Улица меня злила, потому что была немощеная, а я этого не люблю; на проходящих тошно было смотреть из-за их

очевидной глупости; на стенах были наклеены избирательные афиши, но такие маленькие, что их одни мухи только и замечали, и это было ясно на первый взгляд. Ощущение захолустья начинало меня душить.

Вдруг повеяло свежее: я увидел Зиночку Н., которая мне всегда нравилась. Во-первых, она была почти единственная хорошенькая на полсотни студенток и одна красиво причесывалась; во-вторых, ум у нее был хоть небольшой, но хорошего склада, с приятной способностью забывать многое из прочитанного. Зиночка была в розовом, несла в руке тетрадки и смотрела с сочувствием на мою понурость. Поравнявшись, она осведомилась:

– Вы похоронное шествие изображаете?

– Госпожа, мне скучно.

– Мне тоже, но я иду на лекции.

– А я не пойду. Из двух зол...

– Это дело вкуса.

– Нине... безвкусия!

Тогда Зиночка приказала:

– Идите домой, вы в опасном настроении.

– Фрейлин Зина, голубочка, золотистая, – взмолился я, – пойдёмте погулять.

Но Зина только пожала плечами, и я понял. Это значило: идти на час не стоит, да и мы все вблизи исходили, а отправиться в Оберланд дня на два и хорошо было бы, да у меня нет денег, и у вас в кармане двадцать сантимов никелевого

достоинства.

Так я перевел движение Зиначкиных плеч, которые робко просвечивались сквозь розовую ткань, и прошел своей дорогой; и меня обуяла крошечная, стопудовая скука.

У самого моего дома мне вдруг почудилось, будто я заглянул в зеркало. Дело в том, что Парных шел мне навстречу, и его лицо поразительно походило на мое.

– Купил картошки на пятиалтынный, и остался у меня двугривенный, – доложил он.

Я ответил:

– Я не покупал картошки, но результат и у меня тот же. Вы были у Чопура?

– Был, но хозяйка ему одолжила три франка, и он пошел вносить плату за правоучение.

– А у Белевича?

– Был, но не застал: он пошел к хозяйке попросить три франка займа, чтоб пополнить плату за правоучение.

– А где еще были?

– Был в столовой: дежурит Минская; она меня попросила одолжить три франка.

И мы оба приблизили, елико возможно, основания бровей к переносицам и побрели куда глаза глядят, и Парных принялся повергать на мое рассмотрение следующие умозрения:

– Черт знает что! Допустим, что они уплатят в университете – ну, и что дальше? Станут они от этого умней? Белевич

научится говорить по-русски? Минская похорошеет? Дался им университет. Отчего б им дома не учиться? Точно будто университет помогает заниматься. Тю! Он мешает заниматься, вот что. Я, допустим, сейчас расположен в химию заглянуть, а по расписанию гистология; или я устал, спать хочу, а по расписанию работа в клинике. Не будь этих самых заведений, было бы больше образованных людей, верно вам говорю. В голове только то держится, что сам усвоил, а разве ж это значит сам, когда тебе профессор разжевал да вложил? И швейцарцы тоже. Хоть бы постыдились: земля маленькая, а пакости этой шесть штук университетов. Тоже называется: передовая страна. Хороша! Вы мне, пожалуйста, не толкуйте про Телля. Телль-то он был Телль, а его потомки уже только телята... Поглядите: чем это они довольны? Чего им здесь на улице надо? Куда они идут? Что им дома не сидится? Я бы хотел им скандал устроить, то есть чтобы небу стало жарко. Вот сниму с себя пару и пойду гулять на Шенцли... Скажите этому швейцарцу, чтоб не проходил близко, не то я ему как ддам...

По счастью, мы были у дверей Парных, и я втолкнул его на лестницу прежде, чем швейцарец успел подойти. Слава Богу! Не было сомнения, что, опоздай я на минуту, Парных поколотил бы неповинного бюргера и я тоже, потому что слишком уж у нас накипело и невмочь было переваривать невозмутимость туземного довольства.

Мы добрались до каморки Парных, и снова нам обоим

показалось, будто мы заглянули в зеркало: на кровати сидел Кольнер, который прибрел с Лэнггассе, чтоб попросить у Парных капельку древесного спирту для горелки, на которой хотел сварить себе химический суп: у него еще оставалась одна плитка препарата Маджи. Он, подумав, согласился разделить ее с нами, но взамен потребовал своей доли картофеля; Парных зажег горелку и полез в шкаф за солью. Но, распахнув дверцы шкафа, он вдруг замер в полной неподвижности, а электричества было столько в нашей атмосфере, что замерли и мы с Кольнером.

Загорелое лицо Парных все вдруг так и распустилось, растаяло в улыбке, озарившей эту физиономию от одного уха до другого, и тот же маневр исполнили мы с Кольнером. Парных ринулся в шкаф, извлек из него свою меховую шубу и потряс мансарду ликованием:

– Вот она, спасительница, – наша, родная сибирская тетенька черно-бурая! Как же ей, спрашивается, своего красноярца да в беде не выручить. Ну и покажем же мы тутошнему племени, как пельмени варят. Погодите! До нового века не забудут. Айда!

И через четверть часа мы шли чинно по Парныхштрассе, и вся улица бежала за нами. Парных шел впереди, дымил папироской и приказывал толпе расступиться, по-русски, но с успехом. За ним мы с Кольнером торжественно несли саженный плед, на котором покоилась бережно уложенная парныховская тетенька черно-бурая. В ворот ее была воткнута вет-

ка, а на ветке висел плакат с черной каймой и надписью готического склада на немецком языке: «В ломбард».

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.